

РАЗДЕЛ 7
ЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

SECTION 7
LANGUAGE COMMUNICATION IN MODERN CULTURAL
ENVIRONMENT

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ
В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

ETHNIC STEREOTYPES
IN THE RUSSIAN LANGUAGE CULTURE

В.И. Аверченко

V.I. Averchenko

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: belonesha@mail.ru

В статье выявляются и анализируются этностереотипы, сформированные в сознание русскоговорящих, которые объективированы в этнофразеологизмах русского языка, исторически формируются в сознании народа и закрепляются в языковом кодировании мира.

The article deals with analysis of ethnic stereotypes structured in the consciousness of the Russian language speakers and objectified in the phraseological units of the Russian language. These stereotypes are historically structured in the ethnic mindset and encapsulated in the verbal encoding of the world.

Ключевые слова: этностереотип, этнофразеологизм, этноним, этнический образ.

Keywords: ethnic stereotype, ethnic phraseological units, ethnic name, ethnic image.

В любой лингвокультуре присутствует ряд этномаркированных феноменов, которые, с одной стороны, отражают культурно специфичные акценты того или иного этнического сообщества, а, с другой стороны, выступают препятствием к межкультурному взаимопониманию. К ряду таких явлений относятся стереотипы.

По определению Ю.Е. Прохорова, «стереотип – это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте». Опыт этот может совпадать с опытом носителей той культуры, частью которой мы сами и являемся, при этом это всегда су-

губо личные установки, укоренённые в прошлом опыте отдельного человека [3, с. 56]. Тем самым личный опыт каждого человека формирует некоторые представления о типичном поведении представителей иных культур и народов. Эти представления как относительно себя самих, поведения, деятельности, быта и традиций в рамках своего культурного пространства, так и относительно представителей иной лингвокультурной среды в долгосрочной перспективе стандартизируются и аккумулируются в коллективной памяти всего народа, формируя национальные стереотипы.

Таким образом, *этностереотипы*, как класс социальных установок и часть культуры этноса, можно дефинировать следующим образом: это закреплённые в национальном сознании этнической группы эмоционально-оценочные образы-представления относительно самих себя и представителей других этносов, сложившиеся в силу пересечения траекторий исторического и социального развития культур и народов и выступающие ключевой составляющей межэтнического восприятия.

Различают *автостереотипы* – образы, которые этническая группа имеет о самой себе, и *гетеростереотипы*, т. е. стереотипизированные представления о представителях иных этнокультурных сообществ.

В рамках нашего исследования нами была осуществлена реконструкция наиболее чётко выделяемых этностереотипов, сложившихся в национальной ментальности русских и в русскоязычной лингвокультуре, на основе систематизации и классификации этнофразеологизмов по сигнификативному признаку и с учетом репрезентативности того или иного этнокомпонента.

Претендующий на исчерпывающий характер, фонд русскоязычных фразеологических единиц и оборотов с компонентом-этнонимом (всего 478 единиц) структурирован следующим образом: **евреи / жида** (183 единицы), **русские** (93 единицы), **татары** (43 единицы), **цыгане** (36 единицы), **казаки** (22 единицы), **немцы** (19 единицы), **французы** (11 единицы), **хохлы** (10 единицы), **греки** (8 единицы), **китайцы** (7 единицы), **англичане** (5 единицы), **американцы** (4 единицы), **итальянцы** (4 единицы), **поляки** (4 единицы), **египтяне** (3 единицы). Присутствует также группа фразеологических единиц с нечастотными этнонимами (26 единиц).

Чётко выделяемыми (по численности фразеологизмов с данным этнонимом) и достаточно структурируемыми представляются в национальном мировидении русских образы следующих народов, задающие вполне однозначные стереотипы оценки и отношения: евреи / жида (183 ед.), татары (43 ед.), цыгане (36 ед.).

Ключевым признаком этнического стереотипа *евреев* выступают следующие черты:

1) **вероломство, коварство**: *кто жида проведёт, и трех дней не проживет; любовь жида хуже петли; бойся жида пуще огня: вода огонь потушит, а жид тебя задушит; у жида лечиться – смерти покориться; жид водкой угостит, а потом и споит и др.;*

2) **жадность, скупость**: *жид свиное ухо съел; он от стены пишет (т.е. жид); саранча урожаем пожрет, а жид последнюю рубаху сдерет; жид, как дырявый мешок, никогда не насытишь; жид немало сулит, да мало даст и др.;*

3) **лживость, жульничество, лукавство**: *верь своим очам, а не жидовским речам; в том вся правда, что от жидов вся неправда; в жидях лжи, что в полях ржи; жиду верить, что воду ситом мерить; жид хоть и не зверь, а ему не верь; жид скажет, что бит, а за что – не скажет и др.;*

4) **склонность к обогащению за чужой счет**: *жидовские руки чужие труды любят; дай жиду потачку, всю жизнь будешь таскать для него тачку; около жидов богатых все мужики в заплатах; жид разорил – на всю жизнь закабалил; с жидом дожили до того, что не осталось ничего и др.;*

5) **навлечение одних бед на окружающих**: *жид и сам тонет, и других топит; рядом с жидом – не житьё, а вытьё; не народ гибнет, а жиды губят; хорош был дом, да жид поселился в нем; хочешь жить – гони жид, а др.;*

6) **вероотступничество, греховность**: *потому жид беден, что у него Бога нет; под одним Богом с жидом ходим, да не в одного веруем; жид божится, а про себя отрекается; для жид, а душа – дешевле гроша; что Богу угодно, то жиду непригодно;*

7) **бесовская, демоническая сущность**: *около жид, а потрёшься – бесовского наберёшься; тот Богу неприятен, кто жиду приятель; от жидовского зелья и порча живёт; с жидом знаться – с бесом связаться; нет беса в доме – прими жид, а!*

Как видим, все доминантные характеристики в стереотипе евреев рядоположены и взаимодополняющие: акцентируют меркантильность, коварство, жульничество и стремление к обогащению, а также вероотступничество, греховность и демоническую сущность как приметные черты представителей народа.

В «Письмах с земли» Марк Твен писал: «Все народы ненавидят друг друга, и все вместе они ненавидят евреев». Причины антисемитских настроений, укоренившихся даже во фразеологическом фонде национального языка, многочисленны: это и то, что евреи долго и массового

проживают среди других народов (ибо долго не имели собственного государства), и то, что они дали миру христианство, но сами отказались от него, это и общественная активность во всех без исключениях видах человеческой деятельности, это и не просто существование, но лидерство, успешность, самодостаточность и этническая сплоченность евреев (вызывающие ревность социального сравнения). Наличие ряда детерминант негативного отношения к представителям этноса воплотилось в формировании в диахроническом преломлении значительного количества русскоязычных этнофразеологизмов, закрепляющих и культивирующих заведомо отрицательный стереотип и негативный «эффект ореола», что, безусловно, закладывает стойкое отношение, зачастую иррациональное через призму современного контекста жизни.

В качестве ключевых черт в стереотипизированном образе **татар** выделяются следующие характеристики, ранжируемые нами по степени акцентуации (через количественный показатель):

1) **воинственность**: *постой, татарин, дай саблю выхватить; это сушая татарщина; неволей только татары берут; не учи белого лебедя плавать, а боярского сына с татарами биться; сидячего татары берут; дорога татарская на святую Русь;*

2) **жестокость, свирепость, злоба**: *злее злого татарина; злее зла татарская часть; не видал ли ты злого татарина?;*

3) **коварство, вероломство**: *ты барин, да и я не татарин; незваный гость хуже татарина; татарин родился – еврей заплакал;*

4) **демоническая сущность**: *зырянин рыж от бога, татарин рыж от чёрта; рыжего зырянина создал бог, рыжего татарина – чёрт; не бьёт стрела татарина.*

Особенностью выше отмеченных ключевых черт в сложившемся в русскоязычной культуре этническом образе татар является факт акцентуации 150-летнего исторического военного противостояния народов и длительного эксплуатационного и смертоносного татарского ига на Руси. Воинственность, татарское иго и порабощение русского народа эксплицировано в массиве этнофразеологизмов, как непосредственно выражающих антропоцентрическую характеристику народа (воинственность татар: живи, чтоб татары сидячего не накрыли и др.), так и акцентирующих историческую реальность – иго, т.е. отсылающих к исторической данности (рано татарам на Русь идти; это сушая татарщина и др.).

В силу отчетливого выделения выше отмеченных нами характерных черт татар мы можем утверждать о сформированности чёткого и однозначного образа представителей данного народа в мировидении русского человека, что, к тому же подтверждается и довольно скудным выде-

лением второстепенных / единичных черт: 5) **жульничество**: *нет проку в татарских очах*; 6) **переменчивость** характера, **непостоянство**: *женские умы – что татарские сумы*.

Подавляюще негативные акценты в образе татар не исключают и признания русскими наличия позитивных черт в этом национальном типаже: *татарин либо насквозь хорош, либо насквозь мошенник; люблю молодца и в татарине*.

Преимущественно позитивный через призму русскоязычной фразеологии образ **цыган**, тем не менее, чётко закрепляет в этническом стереотипе мотив обмана:

1) **жульничество, лукавство**: *цыган раз на веку правду скажет, да и то покается; цыгану без обману дня не прожить; выхваливать как цыган кобылу; медведь пляшет, а цыган деньги берет*;

Среди доминирующих в стереотипизированном образе **положительных** черт цыган акцентируются следующие:

2) **значимость лошадей**: *цыган ходом дорожит; цыгане сильны своей головой, да конскими ногами; цыган коня не проморгает*. Исторически сложившийся кочевой образ жизни цыган закономерно способствовал признанию значимой роли лошади в жизни этнической группы. Представление о цыганах и лошадях, как едином целом, активно культивируется в сознание русских благодаря кинематографу и литературе.

Система цыганских ценностей включает семью и веру. Страшным наказанием считается изгнание из цыганского общества, в котором исторически чтят и уважают семейные узы и традиции. Не удивительно, что в этническом образе цыган акцентируется такая черта как: 3) **этническая солидарность**: *цыган с цыганами, не цыган с не цыганами; у цыгана везде родня; у цыган языков сто, а корень один; что у наших цыган, что у чужих – кровь одна; у цыган родня кругом на свете*.

Русским в цыганах импонирует веселый нрав, любовь к пению и танцам, а также неприхотливость, что и нашло воплощение в акцентных чертах этнического образа цыган, таких как:

4) **праздность**: *цыган что голоднее, то веселее; цыган, пока не умрёт – пляшет и поёт*;

5) **простота, незамысловатость**: *кому что по душе, а цыгану – ячичница; цыган не окривеет (от зависти) посмотрев, как другие живут*;

6) **физическая выносливость**: *камень крепок, а цыганское сердце крепче; у кого одна жила, тот не цыган*.

Можно также отметить отдельные чётко выделяемые черты следующих этнических групп в пространстве этнических стереотипов, сложившихся в национальном массовом сознании русских:

а) **греки – жульничество, лукавство, коварство, вероломство:** *грек скажет правду однажды в год; коли грек на правду пошёл, держи ухо остро; мужика обманет цыган, цыгана обманет жид, а жид обманет армянин, армянина обманет грек, а грека обманет только один чёрт, да и то, если ему Бог попустит; бойтесь данайцев, дары приносящих;*

б) **хохлы – жульничество, лукавство, глупость:** *где хохол прошёл, там еврею делать нечего; хохол не соврет, да и правды не скажет; он хохол!; хохол глупее вороны, а хитрее чёрта.*

Следует отметить, что **казаки** – единственный народ, стереотипизированный образ которых исключительно положителен в пространстве русскоязычной фразеологии и акцентирует следующие черты:

1) **мужество, храбрость:** *где тревога туда казаку и дорога; терпи казак – атаманом будешь; казаки все наголо атаманы; тот не казак, кто боится собак;*

2) **неприхотливость:** *казак из пригоршни напьется, на ладони обедает; добрый казак не брезгает, что попало, то и трескает; казак что дитё: и много дашь, всё съест, и мало дашь, сыт будет; хлеб да вода – казацкая еда;*

3) **бдительность:** *казак и во сне шапку цукает; казачье око видит далеко; казак молчит, а всё знает.*

Казаки и русские всегда находились в тесных (вплоть до родственных) отношениях. На сегодняшний день, достоверных письменных источников о происхождении казачества (которое датируется XIV в.) не сохранилось. Многие историки утверждают о так называемой «русскости» казачества в силу территориального соседства народов: казаки исконно проживали на землях между Московской Русью, Литвой, Польшей и татарскими ханствами. Хорошее отношение казаки заслужили выдающимися военными навыками, которые они применяли при защите границ России, а также успешными дипломатическими отношениями. Также с русскими казаков связывало православие: прошедший обряд православного крещения традиционно на Руси заслуживал уважительного отношения как полноправный «русский», поскольку во главе родства у русских – духовные отношения, а потом уже родство кровное. Так казаки превратились в русский субэтнос. Можно заключить, что развитие русского этноса и казачества было синхронным, что и предопределило положительный образ казаков в русскоязычной картине мира [1].

Можно заключить, что в процессах этнической языковой стереотипизации в миромоделировании русскоговорящего национального сообщества доминируют проекции межличностных взаимоотношений, экономических отношений, а также история варварских набегов и военных захватов, что определяет формирование четких стереотипов только *близкососедствующих* народов (евреи, татары, цыгане).

Что касается автостереотипа русских, то он эксплицирован в 93 фразеоломинантах с этнонимом «русский», из которых 69 единиц – с положительной коннотацией. Ключевыми чертами в автостереотипе русских являются:

1) **стойкость, мужество, храбрость:** *русский в поле не робеет; русский до конца стоек; русский повалится – и то на врага упадет; сердце русского неустрашимо; как русский за штык берется, так враг трясется* и др.;

2) **воинственность, победоносность:** *русский немцу задал перцу; русский француза повалил под пузо; русский молодец – басурманам конец; русские прусских бивали, русские в Берлине бывали;*

3) **физическое здоровье и сила:** *что русскому здорово, то немцу смерть; русский аппетит ничему не претит; у русского железная грудь и каменные кулаки; у нас, на Руси, силу за пазухой носи* и др.;

Акцентирование в этническом образе данных позитивных черт обусловлено многочисленными победами русских в кровопролитных сражениях, самыми судьбоносными из которых явились: Невская Битва (1240 г.), в которой храбрость и мужество русских под предводительством князя Александра Невского позволили разгромить войско шведов; Ледовое побоище (1242 г.) – победа Александра Невского над ливонскими рыцарями; Куликовская битва (1380 г.) – победа Руси над могущественной Ордой; Бородинское сражение в войне русской армии против Наполеона (1812 г.). Самым значимым примером неоспоримой силы и мужественности русского народа является Вторая мировая война, в которой горе и боль сопровождают великую победу над нацизмом.

Также одной из ключевых черт этнического образа русских является (4) **добросердечие:** *русский человек добро помнит; русский человек хлеб-соль водит; русский человек – добрый человек, русская душа нараспашку, принять по-русски; русская душа просто любит; на белой Руси не без добрых людей* и др.

Так, австрийский немец Отто Бергер, плененный в России в 1944–1949 гг., написал книгу «Народ, разучившийся улыбаться», в которой отмечает, что, именно живя с русскими, пленные осознали душевные качества этого народа, относившегося к своим вчерашним врагам как к

несчастливым, нуждающимся в помощи и покровительстве, которое они щедро и проявляли, сами живя в крайней нужде [цит. по 2, с. 7].

Стереотипизации при формировании автостереотипа подверглись и реалии этнокультурного бытия:

5) **суровые русские зимы**: *кто к нам с мечом придёт, тот от русской зимы погибнет; России и лету союза нету; Русь под снегом закончена; русские метели на врага налетели; русский мороз не без угроз и др.:*

6) **русская баня**: *русского человека баня парит и правит, русская кость тепло любит.*

Важной репрезентативной чертой является (7) **царе- и богопочитание**: *русский народ – царелюбивый; светится одно солнце на небе, а царь русский на земле; русским Богом да русским царем святорусская земля стоит; земля русская вся под богом; русский Бог велик.* Русский народ всегда нуждался в покровительстве, как духовном, так и государственном. Крещение Руси при князе Владимире, положившее конец господствовавшему язычеству, способствовало развитию русской нации и стерло границы между многочисленными славянскими племенами, объединив их в «семью». Царь же на Святой Руси – избранник божий на земле.

Также в образе русских акцентируется (8) **любовь к родине и земле**: *Русь-матушка; на русском хлебе отъелся; на Руси никто с голоду не умирал; на Руси святой каждый кустик свой и др.* Патриотизм русских – не только проявление особой гордости, но и особая эмоциональная и физическая привязанность к земле, к месту.

Менее репрезентативными позитивно оцениваемыми чертами русских также являются:

9) **сметливость, сообразительность**: *русский ум – хитроум; русский бьет, где враг не ждёт; русский солдат на все пригоден; русский догадлив, что увидит, то и сделает;*

10) **нерасторопность** в делах: *русский терпелив до зачина; русский задора ждёт, что, при этом, не мешает успешному завершению дела: русский медленно запрягает, да быстро едет; русский идет медленно, но проходит больше;*

11) **самовосхваление / гордость**: *пруссский гут (хорош), а русский гутее; русский в словах горд, в делах – тверд; на небе Бог, на земле Россия; на Руси не все караси – есть и ерши.*

подавляюще позитивный образ самих себя, закрепленный в русскоязычных этнофразеологизмах, не исключает и акцентуацию некоторых отрицательных характеристик, которые, однако, преподносятся как самоирония (а не как самокритика):

12) **нерассудительность, разгильдяйство:** *русский человек задним умом крепок; русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь; русский на авось и взрос; русские думают об одном, говорят о другом, делают третье и др.*

Русские апеллируют к победоносности, стойкости, мужеству, храбрости, сметливости ума и добросердечию как к ключевым национальным чертам народа. Тем самым патриотизм укоренен в сознании русских в постулате защиты территориальной и национально-духовной целостности народа. Говоря об отрицательных характеристиках, стоит отметить, что русские в качестве негативных черт себя самих отмечают некоторую нерассудительность и разгильдяйство.

Анализируя автостереотипы и этнические гетеростереотипы, объективированные во фразеологическом фонде русского языка, можно подтвердить, что человек склонен критично относиться к инокультурному как к неправильному, плохому и чуждому, что доказывает склонность к этноцентризму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дзюбан, В.В. Взаимоотношение русского государства и казачества: культурно-исторический аспект // Вестник Костромского государственного университета / В.В. Дзюбан. – 2011. – № 5-6. – С. 80-85.
2. Лосский, Н.О. Характер русского народа: книга вторая / Н.О. Лосский. – М.: Ключ. – 1990. – 96 с. – с. 7.
3. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

INTERFAITH DIALOGUE AS A WAY OF RESOLVING CONFLICTS

Ю.Л. Баньковская

Yu.L. Bankovskaya

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск, Беларусь

Belarusian state agrarian technical university, Minsk, Belarus

e-mail: ulia_bank@tut.by

Трансформация социокультурного пространства, сопровождаемого региональной дифференциацией культур и мультикультурацией содействует формированию множества межконфессиональных конфликтов и противоречий в этноконфессиональных взаимоотношениях. Исследо-